

Глава 2. Позднее Средневековье

2.1. Московское государство, конец XV – XVI вв. «Собирание земель»

2.1.1. Внешние границы

Внешние границы Новгородского и Псковского государств с Ливонским орденом и Шведским королевством соответственно сохраняются и после их завоевания Великим княжеством Московским. Сразу же после завоевания Новгородского государства Иван III пытается продвинуться ещё дальше на запад, опираясь на Великий Новгород и Псков. Псков, добровольно перешедший на сторону Москвы и помогавший её в борьбе с Великим Новгородом, сохраняет свои укрепления в целостности и сохранности, но псковские крепости, расположенные вдоль псковско – новгородской границы, оставляются за ненадобностью и постепенно разрушаются.

В 1492 году на московском, бывшем новгородском, берегу реки Нарова (Нарва) была построена крепость Ивангород, которая должна была стать главным опорным пунктом московской власти на землях, примыкавших к Балтийскому морю. Но в ходе начатой Иваном III в 1495 году войны со Швецией московские войска терпят поражение; московским войскам не удаётся занять Выборг, главную шведскую крепость на востоке Балтики, а шведы в 1496 году заняли Ивангород и разрушили его.

Рис. 20. Крепость Ивангород, вид с западного берега реки Нарова © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020.

Московско-шведская война 1495 – 1496 годов закончилась безрезультатно, граница между Московским государством и Шведским королевством не изменилась.

На протяжении первых десятилетий XVI в. Московское государство теснит Великое княжество Литовское. В 30-е гг. XVI в. на отвоёванных у Литвы и соответственно присоединённых к московским владениям землях были основаны три новые крепости – Себеж, Велиж и Заволочье. Крепости Себеж и Велиж со временем превратилась в города (сейчас – в составе Псковской и Смоленской областей соответственно), от крепости Заволочье ничего не осталось.

Рис. 21. Место, где находилась крепость Заволочье – одна из самых крупных московских крепостей XVI – XVII веков (дер. Копылок, Пустошкинский район Псковской области) © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Следующая попытка сдвинуть московские границы в Прибалтике в западном направлении предпринимается примерно через шестьдесят лет, в царствование Ивана Грозного. В этот раз воевать решили не со Швецией, а с более слабым противником, владения которого располагались на южном берегу Балтийского моря – Ливонским орденом. Немецкие католические рыцарские ордена обосновались на этих территориях в XIII века, и пик их могущества был уже далеко позади. Один из этих орденов, Тевтонский, в 1525 году был преобразован в светское протестантское герцогство Пруссия со столицей в Кёнигсберге, вассала Польского королевства. Второй орден, Ливонский, продолжал своё существование, но силы его буквально таяли. Это было связано с церковной Реформацией в Европе, начавшейся в 1517

году в германских землях. Религиозные войны, начавшиеся вскоре после появления нового направления Христианства, привели к тому, что Северная Европа стала полностью протестантской. На некоторое время протестантизм победил даже в Польше, ставшей впоследствии «цитаделью католицизма». Католический Ливонский орден оказался отрезанным от Рима и остального католического мира сплошным массивом протестантских государств. Более того, началось активное проникновение протестантизма в пределы его владений. Крах ордена становился неизбежным. Его территория столь же неизбежно становилась «яблоком раздора» между соседними странами – Московским царством, Шведским королевством и Великим княжеством Литовским.

Московское государство первым из соседей начало войну против Ливонии. Воспользовавшись в качестве предлога неуплатой Ливонским орденом т.н. «юрьевской дани», которая должна была выплачиваться с XIII в. в качестве компенсации за завоёванный тогда немецкими рыцарями новгородский город Юрьев (Дерпт, Тарту), но не выплачивалась никогда, в 1558 году Москва начинает войну. Очень быстро удалось завоевать почти всю территорию Ливонии, но её ключевые порты Рига и Ревель взять не удалось. Нарва же до бесславного для Московского государства конца Ливонской войны становится московским портом на Балтийском море. Можно предположить, что с этого же времени начинается её фактическое, а затем, уже при шведской власти, и юридическое слияние с Ивангородом.

Попытки Ливонского ордена пойти по тому же пути, что и Тевтонский орден, т.е. стать светским протестантским государством, вассальным по отношению к Польше, со столицей в Риге, оказались безуспешными. Во время Ливонской войны Великое княжество Литовское объединяется с Польским королевством в двуединое государство, известное в истории как Речь Посполитая (*Rzecz Pospolita* – «дело народа», буквальный перевод латинского слова «*respublika*»). Речь Посполитая становится крупнейшей феодальной республикой позднего Средневековья. На завершающих стадиях

Ливонской войны Московское государство воевало с поделившими Ливонию между собой Швецией и Речью Посполитой, причём война из Ливонии перемещается в московские пределы.

В 1581 году войско Речи Посполитой под командованием её короля Стефана Батория вторгается в пределы Псковской и Новгородской земель. Южные их крепости и города были заняты польско-литовскими войсками, дальше Стефан Баторий намеревался двинуться либо на Псков, либо на Великий Новгород. Выбор был сделан в пользу Пскова, поскольку его взятие могло бы принести Речи Посполитой больше пользы в борьбе за обладание Ливонией. Поляки летом 1581 года осаждают Псков. Но городские укрепления, создававшиеся столетиями, королевским войскам преодолеть не удалось. Прорвав на короткое время внешнюю линию укреплений, польско-литовские войска оказались перед новой стеной и в конечном итоге были изгнаны оттуда. Пролом в крепостной стене Пскова сохраняется до сих пор, около него в конце XIX века был открыт единственный в России памятник в честь событий Ливонской войны.

Рис. 22 . Памятник в честь героической обороны Пскова от войск Стефана Батория в 1581 – 1582 годах © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Потерпев неудачу под Псковом, войска Речи Посполитой покидают московские пределы. В 1582 году подписывается Ям-Запольское перемирие, по которому московские войска покидают Ливонию, окончательно поделённую между Речью Посполитой. Речь Посполитая получила Лифляндию и Курляндию, выделившуюся из состава Лифляндии в это время. Курляндия представляла собой территорию вдоль левого берега Западной Двины между побережьем Балтийского моря и московской границей) и Швецией (Эстляндия). Курляндское герцогство стало владением светских герцогов Курляндских, наследников последнего магистра Ливонского ордена, столицей его был пригород Риги город Митава (современное название – Елгава). Но при этом граница между отошедшими к Речи Посполитой владениями Ливонского ордена и землями Великого княжества Литовского, с одной стороны, и владениями Московского государства, с другой, остаются неизменными.

Войну против Московского государства начинает также Швеция. Шведы отвоёвывают Эстляндию, вторгаются в московские пределы и пытаются взять крепость Орешек. Но шведский штурм Орешка был неудачным, что способствовало окончанию «шведской» части Ливонской войны. По Плюсскому перемирию 1583 года, завершившему эту войну, от Московского государства к Швеции отходят территории Ивангородского, Копорского, Ямского и Корельского уездов, т.е. южное побережье Финского залива (Ивангородский, Копорский, Ямской уезды), а также западное и северное Приладожье (Корельский уезд).

Рис. 23. Мост через реку Плюсса в районе дер. Сербино. Здесь проходила старинная дорога от Новгорода на Гдов, ныне – дорога Заполье – Гдов © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Новая граница на западе начиналась от устья р. Плюсса (тогда название реки писалось с одним «с» - Плюса), впадающей в р. Нарова (Нарва), от которого переходила на р. Луга выше крепости Ям, шла по Луге и от неё сворачивала в меридиональном направлении к берегу Финского залива, выходя к нему по р. Стрелка. На Карельском перешейке в 1583 году впервые в качестве государственной определяется граница, проходившая через весь перешеек с запада на восток по рр. Сестра и Вьюн, и впоследствии после ряда преобразований ставшая границей России и Финляндии (в 1811 – 1917 годах – внутригосударственной, с 1917 по 1940 год – межгосударственной).

На протяжении длительного времени считалось, что по этому перемирию Московское государство вообще потеряло выход в Балтийское море, и лишь в середине XX века было установлено, что ключевой участок побережья между устьями рек Стрелка (впадает с юга в Финский залив в современном пос. Стрельна) и Сестра (впадает с севера в Финский залив в

районе нынешнего г. Сестрорецк) остался в составе Московского государства¹.

Рис. 24 . Нижнее течение реки Стрелка в пос. Стрельна (С.-Петербург), где в 1583 – 1595 годах проходила граница Московского государства и Швеции © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

В 1590 году Московское государство начинает новую войну со Швецией. Эта война завершилась Тявзинским мирным договором 1595 года, подписанным около Ивангорода. Этот договор имел официальный статус «вечного мира», т.е. бессрочного договора, но реально сохранял своё действие примерно двадцать лет. По этому договору все земли, отошедшие к Швеции в 1583 году, возвращались в состав Московского государства. Но менялась линия границы к северу от Финского залива. Если с 1323 до 1583 года эта границы от реки Сестры уходила к Ботническому заливу, то по Тявзинскому миру граница между Московским государством и Шведским королевством от этой же реки стала уходить на север к побережью моря,

¹ Шаскольский И.П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // Исторические записки. М.: АН СССР. 1950. Т. 35. С. 294 – 310.

которое сейчас называется «Баренцево» (в договоре оно названо «Северным морем»). От реки Сестры границы направлялась в направлении местности Пуумала («Пумола» в договоре; в пределах нынешней Финляндии), оставляя её в пределах шведского королевства, и от Пуумалы граница поворачивала на север к селу Ребола (Репуля в русском тексте, Reppula в шведском), оставляя его в пределах Московского государства, а дальнейшее прохождение границы описывалось очень неопределённо – через Лапландию до Баренцева моря («через Лапонию, вплоть до Севернаго моря»)².

Отказ Шведского королевства от полученных в 1583 г. территорий можно объяснить тем, что с транспортной точки зрения обладание южным берегом Финского залива и восточной частью Карельского перешейка при условии сохранения Невы с примыкающей территорией за Московским государством не имело смысла. На южном берегу Финского залива от устья реки Нарва до устья Невы нет никаких естественных гаваней, а берега либо заболочены, либо очень высоки (Балтийско-Ладожский глинт). Выход же из Ладожского озера в Балтийское море возможен только через Неву, исток которой «запирала» крепость Орешек.

В ходе Ливонской войны (1570 г.) войсками Ивана Грозного был почти уничтожен Великий Новгород, который царь подозревал в стремлении перейти на сторону противников Московского государства. При личном участии царя было убито самыми изощрёнными способами до десяти – пятнадцати тысяч человек (от трети до половины тогдашнего населения Великого Новгорода), которых сжигали, топили в Волхове, живыми варили в кипятке или жарили на огне. Погром, учинённый Иваном Грозным в Великом Новгороде – одна из самых зловещих страниц его мрачного безумного царствования. Существует легенда о том, что когда ни в чём не повинных жителей Великого Новгорода сотнями и тысячами казнили по приказу безумного царя, на центральном кресте Софийского собора сел летевший

² Мирный договор между Швецией и Россией, заключённый 10 Мая, 1595 г., близ Нарвского озера, на стороне Иваньгорода, в Тязвине. Источник: http://www.kolamap.ru/library/doc/1595_tjavzin.htm (проверено по состоянию на 27-е августа 2020 года)

мимо голубь. Посмотрев вниз и увидев происходящее, он застыл от ужаса. С тех пор на этом кресте всегда помещается фигура голубя, в православии и вообще христианстве олицетворяющая третью ипостась Святой Троицы – Бога – Духа Святого.

Рис. 25 . Фигура голубя на кресте собора св. Софии в Великом Новгороде © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Опричники Ивана Грозного в том же 1571 г. уничтожают и грабят также русское население Нарвы, занятой в это время войсками Московского государства [3]. Несколько сотен человек было казнено в Псковской земле, в том числе и Корнилий, настоятель Псково-Печорского монастыря, впоследствии причисленный к лику святых.

2.1.2. Внутренние границы

³ Петров А.В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. – СПб., 1901, 520 с.

После присоединения к Московскому государству новгородские земли были разделены на две части. Заволочье с Двинской землёй было напрямую включено в состав владений Великого князя Московского. Юго-западная часть Новгородской земли была оставлена в составе Новгородского государства, формально продолжавшего своё существование до начала XVII в. («Смутного времени»). Таким образом, Новгородское государство из реально существовавшего государственного образования стало в сильно урезанных пределах административно-территориальной единицей Великого княжества Московского, затем – Московского царства.

Граница между территориями, вошедшими в состав Московского государства, и территорией, оставшейся частью формально продолжавшего своё существование Новгородского государства, прошла примерно по водоразделу рек Белого и Балтийского морей. Земли к северу и востоку от этой границы отошли в состав Великого княжества Московского напрямую, оставшаяся часть территории Новгородского государства осталась в его пределах. Псковская государство было включено в состав московских владений без изменения границ. Со времён покорения Великого Новгорода и до конца существования российской монархии в полной титулатуре правителей России в числе прочих употреблялся титул «Великий князь Новгородский», после присоединения псковских владений в начале XVI в. – «Государь Псковский».

Для того, чтобы покончить с «новгородской вольницей», Иван III сносит в Великом Новгороде его главное укрепление, Детинец, выстроенный из известняка, и на его месте строит кирпичный Кремль, сохранившийся до настоящего времени. В 1492 году ликвидируется Немецкий двор на новгородском Торгу, тем самым Великий Новгород лишается возможности торговли с зарубежными государствами, и эта торговля переносится в Москву. Поскольку на внешних северо-западных рубежах в конце XV – начале XVI веков Московское государство терпит сокрушительное поражение, то вместо «расширения пределов» было решено провести полное

исследование завоёванных новгородских земель. У этого исследования, как можно предположить, было две основных цели. Первая – обложить податями (налогом) жителей новых владений, поскольку в Великом Новгороде общегосударственная система налогообложения отсутствовала. Подати собирали бояре, которые одни знали, кто где живёт и чем занимается. Вторая цель – описать земельные владения, отнятые у новгородских бояр, с целью их раздачи московским дворянами. Новгородские бояре были частью казнены, частью выселены из новгородских пределов, и следы новгородской аристократии теряются навсегда.

«Военно-исследовательские» экспедиции Московского государства, описывавшие земли Новгородского государства, поделили их на «пятины». Фактически пятины стали «продолжением» пяти городских концов Великого Новгорода, сложившихся во времена новгородской независимости и продолжавших своё существование до XVIII в., в пределы остальной территории Новгородского государства. По всей видимости, само понятие о пятинах появляется в московское время, ни в каких источниках времён новгородской независимости это слово не используется. Как уже говорилось выше, поскольку Новгородское государство никакого фискального аппарата не имело, а сбором податей занимались бояре, то и надобности в административно-территориальном делении оно не испытывало.

Границы пятин проходили по рекам и озерам, использовавшимся в качестве основных путей для военных отрядов, охранявшим писцов, собственно и собиравших сведения о населённых пунктах, численности населения, занятиях жителей и т.д. Собранные писцами сведения отражались в «писцовых книгах», являющихся ныне основным источником информации о состоянии Новгородского государства после его присоединения к Москве. Пятин, как и явствует из названия, было пять⁴.

⁴ Манаков А.Г., Мартынов В.Л., Дементьев В.С. Историческая география Северо-Запада: население и пути сообщения: монография. Псков: Псковский государственный университет. 2017.

Границы Водской пятины от Великого Новгорода расходились по Волхову и Луге. Эта пятина доходила до границ со Швецией, северные её пределы определены не были. Границы Шелонской пятины проходили по рекам Луга и Ловать. Эта пятина доходила до границы Новгородского государства с Ливонским орденом на севере и Псковским государством на юге.

Однако на юго-востоке от этой пятины располагались пограничные с Великим княжеством Литовским, впоследствии – Речью Посполитой, территории, в состав каких бы то ни было пятин не входившие. Граница эта в то время была очень подвижной, постоянно менявшейся то в одну, то в другую сторону. Более того, населения этих земель платило подати как Москве, так и Литве. Военные столкновения до конца XVII века здесь были постоянными. Можно с очень высокой степенью уверенности утверждать, что Луки-на-Ловати (нынешний город Великие Луки), Ржева Пустая (центральная часть современной Псковской области), город Холм с окружающей его территорией (юго-восток современной Новгородской области) и другие местности на тогдашней литовской границе потому и не учитывались в составе пятин, что организовать такую же, как на более мирных землях, систему сбора податей здесь было невозможно.

Рис. 26. Река Ловать в Великих Луках © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Деревская пятина располагалась между Ловатью и Мстой, выходя к границам Новгородского государства с землями Тверского и Московского княжеств. Границы Обонежской пятины от Великого Новгорода расходились по Волхову и Мсте, а продолжение этих границ с двух (обеих) сторон огибало Онежское озеро (отсюда название) и доходило до Белого моря. Огромность территории этой пятины «компенсировалась» развитостью системы путей сообщения в её пределах. Самые дальние заонежские погосты этой пятины были легко достижимы из Великого Новгорода благодаря пути по Волхову, Ладожскому озеру и Свири.

Пятины делились на полупятины, полу-пятины – на погосты, причём деление на погосты сохранялось местами ещё с киевского времени. Погосты в качестве административных единиц сохранялись до середины XVII века, когда в связи с введением крепостного права надобность в низовом уровне

административно-территориального деления исчезла – дела, касающиеся боярских и помещичьих крестьян, были возложены на бояр и помещиков, государственных крестьян – соответствующие учреждения, монастырских крестьян – монастыри. Часть земель, принадлежавших новгородским боярам, перешла во владение великих князей, затем – царей. Эти земли находились в ведении специально для этого созданного в конце XV века административного органа, называвшегося «Новгородский дворцовый приказ» (приказ – центральное административное учреждение Московского государства). Аналогичное учреждение, именовавшееся «Псковский дворцовый приказ», существовало и в Псковской земле⁵. Во Пскове сохраняется в музеефицированном виде здание Приказной палаты – единственное на Северо-Западе сохранившееся административное здание XVII века.

⁵ Варенцова Л. Ю. Новгородский дворцовый приказ в XVII в.// Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 161-172. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-161-172

Рис. 27. Псков, Приказная палата XVII в. © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Дворяне, осевшие на землях уничтоженных новгородских бояр, до начала XVII в. (Смутного времени) управлялись т.н. «Новгородским разрядом». После Смутного времени надобность в особой организации для этой группы дворян сократилась в силу того, что население Новгородской земли резко снизилось, как и Псковской, и «Новгородский разряд» как орган центрального административного управления перестаёт существовать.

Наряду с делением на пятины и полупятины, использовавшемся в фискальных целях, существовало также деление на уезды. Так же, как и деление на пятины, деление на уезды возникает на Северо-Западе после его присоединения Новгородской и Псковской земли к Московскому государству. Уездное деление использовалось в военных целях.

Центрами уездов обычно были города, в которых имелись крепости, и уезды появлялись вместе с новыми крепостями. Так, постройка крепости Ивангород привела к появлению нового Ивангородского уезда, постройка крепости Олонец – Олонецкого уезда. Ликвидация крепости соответственно означала и ликвидацию уезда при ней. Так, например, с исчезновением многочисленных псковских крепостей прекращается существование и их уездов, которые присоединяются к уездам сохранившихся крепостей. Во главе уезда стоял воевода.

2.1.3. Трансформация геопространства

Если для новгородских земель и Великого Новгорода присоединение к Московскому государству означало начало упадка, то для Пскова и Псковской земли стали началом расцвета. Видимо, во многом именно с этим связано то, что получившее впоследствии широкое распространение утверждение «Москва – Третий Рим» было сформулировано именно в Псковской земле.

Впервые это утверждение встречается в посланиях Спасо-Елеазаровского монастыря Филофеем в его посланиях великому князю Московскому Василию III и другим должностным лицам Московского государства ориентировочно в 20-е – 40-е годы XVI в. Следует отметить, что основное содержание этих посланий слабо связано с идеей «Москвы – Третьего Рима», и посвящена самым разным вопросам церковной и социальной жизни (борьбе с католичеством, делам русского православия, борьбе с «содомским грехом», т.е. гомосексуализмом). Никакой развёрнутой религиозно-философской концепции «Москвы – третьего Рима», как это иногда утверждается, в этих посланиях не содержится. Основное развитие этой идеи приходится на конец XVIII – начало XX веков, когда основным направлением расширения пределов Российского государства становится южное.

Рис. 28. Спасо-Елеазаров монастырь© фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Если до падения новгородской государственности основу системы путей сообщения, как уже говорилось выше, составлял широтный водный путь от устья Невы до устья Северной Двины, то после присоединения Великого Новгорода к Москве западная часть этого пути от Словенского волока стала поворачивать не на север, к Новгороду, а на юг, к Москве. Поскольку речной путь от Шексны к Москве был очень кружным (Шексна – Волга – Ока – Москва-река), то большое значение приобретают более короткие пути из Верхневолжья к Москве, включавшие в свой состав как речные, так и сухопутные участки.

Соответственно резко растёт значение Ярославля и Вологды, через который проходили эти пути. Широтная же ось освоения Северо-Запада распадается на две слабо взаимодействующие между собой части: западную (р. Нева – Ладожское озеро – Свирь – Онежское озеро – Вытегра) и восточную (Шексна – Сухона – Северная Двина). Восточная часть этой оси, кроме широтного продолжения (в бассейн Северной Двины) имела также меридиональное, через Белое озеро, Ковжу и Вытегру в Онежское озеро и далее на север в Белое море через водораздел Балтийского и Белого морей и озёрно-речную систему Выг. Сохраняется также значение пути по р. Онега, отходивший на север от Словенского волока и шедший через оз. Воже, относящееся уже к бассейну Онеги.

Развитие меридиональных транспортных связей между Москвой и Белым морем приводит к усилению значения монастырей и посадов, построенных на этих путях во время противостояния Москвы и Великого Новгорода. Это Кирилло-Белозерский, Палеостровский и Соловецкий монастыри, а также Каргополь. Основным товаром, который вывозился из Двинской земли и затем продавался в Западную Европу, как и в новгородское время, в XVI в. были меха.

В западной части региона по мере снижения торговли Великого Новгорода и переориентации путей с широтных на меридиональные растёт значение Пскова. Восстанавливается торговое значение путей по р. Великая,

Псковско-Чудскому озеру и р. Нарова (Нарва). Ответвление от этого пути на запад от Псковско-Чудского озера отходило по р. Эмайыги (русское название этой реки – Амовжа, немецкое – Эмбах), на которой находится город, который сейчас называется Тарту (бывший новгородский Юрьев, немецкий Дерпт). Этот путь продолжался к Рижскому заливу через водораздел рр. Эмайыги и Пярну до её устья. Водораздельный участок пути контролировала немецкая крепость Феллин (нынешний город Вильянди в Эстонии).

Особенно быстро значение Пскова и транспортных путей, через него проходящих, стало расти с начала XVI в., с началом эпохи Великих географических открытий и морских войн. И для того, и для другого западно-европейским государствам был нужен флот. Флоту нужны были паруса, которые изготавливались из льна, и канаты, которые делались из пеньки. Псковская земля поставляла в Европу и то, и другое.

Рис. 29. Псков, Нижние решётки (средневековые оборонительные сооружения в месте впадения реки Псковы в реку Великая © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Кроме речных путей, через Псков проходили и дороги, соединявшие Москву с главными городами Ливонского ордена – Ревелем и Ригой. Эти дороги шли от Москвы на Новгород, далее вдоль берега Ильменя и реки Шелонь через Порхов на Псков, и от Пскова они расходились на север, в Ревель и на запад в Ригу.

С Великим княжеством Литовским Великий Новгород связывала дорога вдоль реки Ловать через Луки-на-Ловати (нынешние Великие Луки) на Невель и далее в пределы современной Белоруссии.

Была также дорога на север от Великого Новгорода до Ладоги, далее вдоль берега Ладожского озера и Невы к устью этой реки и крепости Орешек. От Невы эта дорога продолжалась вдоль берега Финского залива в шведские пределы и далее к Стокгольму.

Дорога вдоль побережья залива, известная как Королевская дорога, была главной дорогой между Швецией и русскими землями по крайней мере до XVII в. Об этом свидетельствует, в частности, то, что именно по этой дороге перемещались послы Швеции в Московское государство и из него. На этой дороге в окрестностях современного города Приморск скончался основоположник финской письменности Микаэль Агрикола, входивший в состав шведского посольства в Москву в 1556 году.

Существовала также дорога от Новгорода к Ивангороду, проходившая через водоразделы Волхова и Луги [6]. Южная часть этой дороги исчезла с появлением более удобного пути вдоль р. Луга, северная ныне представляет собой западный участок Таллинского шоссе (Кингисепп – Ивангород). Большое значение имела также Гдовская дорога, соединявшая Великий Новгород со Гдовом. Восточной части этой дороги ныне не существует, а западная представляет собой участок дороги Заполье – Плюсса – Гдов, от Ляд до Гдова. Когда-то это была одна из главных дорог Северо-Западной Руси. Сейчас это насыпная дорога районного значения, а Гдов – крохотный город с населением в 3,5 тыс. чел.

⁶ Селин А. А. Ивангородская дорога. — СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. — 34 с.

Рис. 30. Гдов, остатки крепостных стен © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

В 1558 г. начинается Ливонская война, в ходе которой московские войска на долгое время занимают Нарву и Дерпт. Это приводит к резкому усилению псковской торговли, по скольку оба главных пути, соединявших Псковскую землю с Балтийским море, оказались в руках Московского государства.

Однако значение выхода в Балтику в это время большого значения не имело. С началом религиозных войн в пределах Священной Римской империи германской нации и усилением противостояния Швеции и Речи Посполитой торговля через Балтийское море оказалась затруднительной, тем более что главным торговым партнёром Московского государства становится Англия, превращавшаяся во «владычицу морей». В 1584 (по другим данным – 1583 г.) в устье Северной Двины основывается новый московский порт – Ново-Холмогоры, с 1611 г. – Архангельск (новое название было дано по

Михайло-Архангельскому монастырю, существовавшему в устье Северной Двины с конца XIV в.) [7].

Рис. 31. Архангельск, Северная Двина в нижнем течении зимой © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

С постройкой Ново-Холмогор (Архангельска) транспортно-экономические связи Московского государства и Англии приобретают устойчивый характер. Иногда утверждается, что путь вдоль северного побережья Скандинавского полуострова был чуть ли не открыт непосредственно перед постройкой нового порта, однако это далеко не так. Путь этот был известен по крайней мере со времён новгородской независимости.

Можно также встретить утверждение о том, что этот путь был очень сложен и неудобен. Но если учесть, что путь этот был предназначен в первую очередь для торговли с Англией, а также вникнуть в военно-политическую ситуацию того времени (постоянные войны на Балтийском море), то можно понять, что для того времени этот путь был вполне подходящим. Не зря в 20-

⁷ Лукин Ю.Ф. Город архангела Михаила // Арктика и Север, 2013 - № 10, с. 74 - 97

е – 30-е XX в. годы по тому же направлению был проложен Северный Морской путь, главной задачей которого была та же, что и пути, созданного во времена Ивана Грозного – вывоз природных ресурсов из нашей страны в зарубежные государства.

Формируется меридиональный речной путь, соединявший устье Северной Двины и устье Волги. Этот путь прерывался одним волоком – Словенским, между верховьями Сухоны и Шексной. Иногда утверждается даже, что во времена Ивана Грозного по этому волоку был построен соединительный канал, и указывается его ширина – 20 м, но никаких первоисточников, подтверждающих постройку этого якобы существовавшего канала, не приводится (см., например [8]).

Используя Беломорско-Каспийский путь, англичане получили выход в Персию (через Каспийское море), и далее на Средний Восток. Этот путь был хорошо известен русским купцам – именно по нему путешествовал в Индию в конце XV в. тверской купец Афанасий Никитин, оставивший свои знаменитые записки «Хождение за три моря» [9]. Для англичан в лице «Московской компании» же его использование означало возможность попасть в страны Азии, минуя Испанию и Португалию, а также их пути, охранявшиеся военным флотом пиренейских монархий. Другими словами, это был такой же обходной путь, каким были за тысячу лет до этого Балтийско-Черноморский и Балтийско-Каспийский пути. Сам же новый путь обозначается как Беломорско-Каспийский.

Можно предположить, что в западной части региона это время растёт значение сухопутных дорог, и снижается – рек. Особенно это касается путей из Москвы на Ригу и Ревель, которые во время Ливонской войны использовались для снабжения московских войск, а после её окончания – для торговли через эти города. Об этом, в частности, свидетельствует рост

⁸ Гапеев А.М., Кононов В.В. Водно-транспортные соединения России в XVII – XIX вв. // Вестник Государственного университета им. адмирала С.О. Макарова, 2009 - № 1, с. 6 - 21

⁹ Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1472 гг. – Л.: Наука, 1986. — 214 с.

значения Пскова, основная торговля которого после окончания Ливонской войны шла «сухим путём».

В конце XVI в. появляется новое направление широтных водных путей на востоке Северо-Западной Руси. По р. Вычегде и её притоке Сыsole в 70-е – 90-е гг. XVII в. проходил путь в завоёвываемую в это время Сибирь. С верховий Сысолы этот путь по р. Северная Кельтма переходил через водораздела на р. Южная Кельтма, относящуюся к бассейну Камы, и далее по рекам бассейна Камы продолжался до камско-обского водораздела. По этому же пути в V – VI вв. от Р.Х. продвигались на запад финские племена из бассейна Камы. Другим направлением пути в Сибирь был путь от устья Северной Двины к п-ову Ямал, далее через небольшие реки в Обскую губу, далее в Тазовскую губу и на р. Таз, с верховий которой переходили через водораздел на р. Таз, относившуюся к бассейну Енисея.

Однако воздействие этих путей на развитие Северо-Запада и формирование его транспортной системы было кратковременным. Путь по рекам Северо-Двинского и Камского бассейнов уже в начале XVII в. заменяется более удобным путём по р. Кама, Чусовой и Туре, а путь в Сибирь через полярные моря был запрещён в 1620 году.

Во второй половине XVI в. начинается формирование первых промышленных районов, специализировавшихся на солеварении. Соль в Средневековье имела гораздо большее значение, чем сейчас, и стоила намного дороже. Главное, для чего использовали соль в то время – сохранение продуктов на длительное время. Ни мясо, ни рыбу без использования соли сохранить было невозможно.

Так, Сольвычегодск наряду с транспортным значением был одним из главных солеваренных центров России, и сохранял своё значение в этом качестве вплоть до освоения соляных месторождений Нижнего Поволжья (Эльтона и Баскунчака) во второй половине XVIII века. Соль добывалась путём выпаривания минеральных вод, источники которой находятся прямо в городе. Ещё большее значение имело солеварение в Старой Руссе, где соль

также добывалась из минеральных источников. Экономическое значение Старой Руссы было чрезвычайно велико – в XVI в. город занимал четвертое место в России по численности населения после Москвы, Пскова и Великого Новгорода.

Рис. 32. Старая Русса, река Полисть © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

2.2. Московское время, XVII век: «новое царство»

2.2.1. Внешние границы

В 1609 году граница Московского государства и Швеции вновь меняется. Правительство царя Василия Шуйского призывает Швецию на помощь против Речи Посполитой, и в качестве оплаты за эту помощь обещает передать Швеции Корельский уезд (Северное и Восточное

Приладожье). Однако фактически эта передача на протяжении всего правления Василия Шуйского осуществлена не была, и Корела наряду с другими северными русскими землями была захвачена шведами военной силой.

После свержения Василия Шуйского с престола царская казна перестала выплачивать шведскому войску жалованье, и оно начало захватывать московские города и земли на Северо-Западе. Летом 1611 года шведы захватили Великий Новгород. Согласно подписанным после этого документам, придававшим шведской оккупации законный вид, Новгородское государство переходило под верховную власть короля Швеции. В 1615 году шведское войско во главе с королём пытается взять Псков, но эта попытка была неудачной. В 1616 году военные действия между Московским государством и Швецией были прекращены, и в следующем, 1617 году в деревне Столбово под Тихвином был подписан Столбовский мирный договор. Как и Тявзинский мирный договор 1595 года, он имел официальный статус «вечного мира», т.е. заключался бессрочно.

По этому договору московско-шведская граница менялась в пользу Швеции на более тяжёлых условиях, чем это было обозначено в Тявзинском мире. Наряду с четырьмя уездами, уже отходившими к Швеции в 1583 году (Ивангородским, Ямским, Копорским и Корельским) к шведам отходил Ореховецкий уезд, имевший в экономическом отношении значение большее, чем остальные четыре – через его территорию протекала река Нева. Тем самым к Швеции отходил единственный оставшийся под московской властью участок побережья Балтийского моря. Новая граница на западе начиналась от устья р. Плюсса, с нижнего течения Плюссы переходила на реку Луга несколько выше Яма, продолжалась по р. Луга до дер. Муравейно, существующей до настоящего времени, от Муравейно сворачивала на северо-восток до деревни Кемск в верховьях р. Кемка, далее переходя на р. Ящера, пересекала рр. Оредеж, Тосна и Мга, и проходила до верховий р. Лава, по которой продолжалась до Ладожского озера.

Данное описание границы очень схематично, и даёт лишь самое общее представление о том, как она проходила. Ключевым её участком была «Осиновая Горка» - место пересечения новой московско-шведской границы и дороги Великий Новгород - Ивангород¹⁰ (недалеко от современного пос. Дружная Горка Гатчинского района Ленинградской области). Отошедшая к Швеции территория к северу от этой границы получает название «Ингерманландия». Это название сохраняется в качестве «действующего» до конца XVIII в. Граница между Россией и Швецией, установленная Столбовским миром 1617 годом и демаркированная (обозначенная пограничными знаками) в первой половине XVII в., после присоединения этой территории к России сохранялась в качестве границы Санкт-Петербургской и Новгородской, затем Псковской губерний в 1727 – 1776 года, затем до 20-х гг. XX века была северной границей Гдовского и Лужского уездов С.-Петербургской губернии; в настоящее время эта граница на местности почти нигде не прослеживается, а пограничные её знаки обнаруживаются только в ходе экспедиционных исследований. Деление на погосты, сохранявшееся со времён Новгородского государства, сохраняется и в новых шведских владениях, как и само название «погост». Но в новых шведских пределах погосты объединяются не в уезды, а в провинции.

Можно предположить, что ни Шведское королевство, ни Московское государство не считало эту границу установившейся на долгое время. Ни шведы, ни русские за примерно вековое существование границы не построили на ней ни одного нового укрепления. Видимо, обе стороны предполагали, что их должны защищать непроходимые дебри по сей день дебри, через которые прошла эта граница. Таким образом, новая граница очень слабо сказалась на трансформации системы расселения и тем самым путей сообщения по обе её стороны.

¹⁰ Русско-шведская граница по Столбовскому договору 1617 года. Источник: <http://history-gatchina.ru/article/swed.htm> (проверено по состоянию на 30 августа 2020 года).

Значительная часть московских дворян, имевших владения на отошедших к Швеции землях, перешла в шведское подданство, получив права шведского дворянства.

Дальнейшие русско-шведские столкновения XVII века, в том числе и крупная война 1656 – 1658 годов, завершившаяся Кардисским миром 1661 года, не привели к изменению границы, установленной в 1617 году.

Однако Ливония, бывшая «яблоком раздора» с середины XVI в., продолжала оставаться им и в XVII в. На протяжении первой половины XVII в. бывшие владения Ливонского ордена были территорией почти непрерывной войны Швеции и Речи Посполитой, в которую время от времени вмешивалось и Московское государство. В результате этой войны Речь Посполитая потерпела в Ливонии поражение и вынуждено было уступить в 1629 году Швеции всю территорию Лифляндии вместе с Ригой и Дерптом, отошедшую к ней по итогам Ливонской войны. Подвластной Речи Посполитой территорией осталась Курляндия, владения которой протягивались в широтном направлении от побережья Балтийского моря до границы с Московским государством вдоль Западной Двины (Даугавы), при том, что устье этой реки, где и находится Рига, оказалось в составе Шведского королевства.

На протяжении всего XVII в. Швеция и Речь Посполитая враждовали между собой, при этом каждое из этих государств то воевало с Московским царством, то заключало с ним союзы, направленные против другой стороны. Так, например, решающую роль в победе Московского государства над Речью Посполитой в войне за присоединение Малороссии (нынешней Украины), начавшейся в 1654 году, сыграло шведское вторжение в Польшу 1655 года, известное в польской истории как «Потоп». Шведским войскам удалось за короткое время захватить и новую на то время столицу Польши, Варшаву, и старую, Краков. После этого московско-польская война была приостановлена, Речь Посполитая и Московское государство начали совместную войну со Швецией.

После окончания войны со Швецией московско-польская война возобновилась, завершившись в 1667 году Андрусовским перемирием. Основными территориальными приобретениями Московского государства стала Правобережная Украина и Смоленская земля; на северо-западной границе к московским владениям был присоединён город Невель с примыкающей к нему территорией. Однако в 1686 году с подписанием «Вечного мира» между Московским царством и Речью Посполитой Невель вместе с Себежем и Велижем были переданы в состав Речь Посполитой в обмен на признание российским владением Киева, единственного на то время подвластного московскому государству города на левом берегу Днепра (Левобережной Украине). Граница между Московским государством и Речью Посполитой с 1686 по 1772 года проходила севернее Себежа и Невеля через юг современной Псковской области.

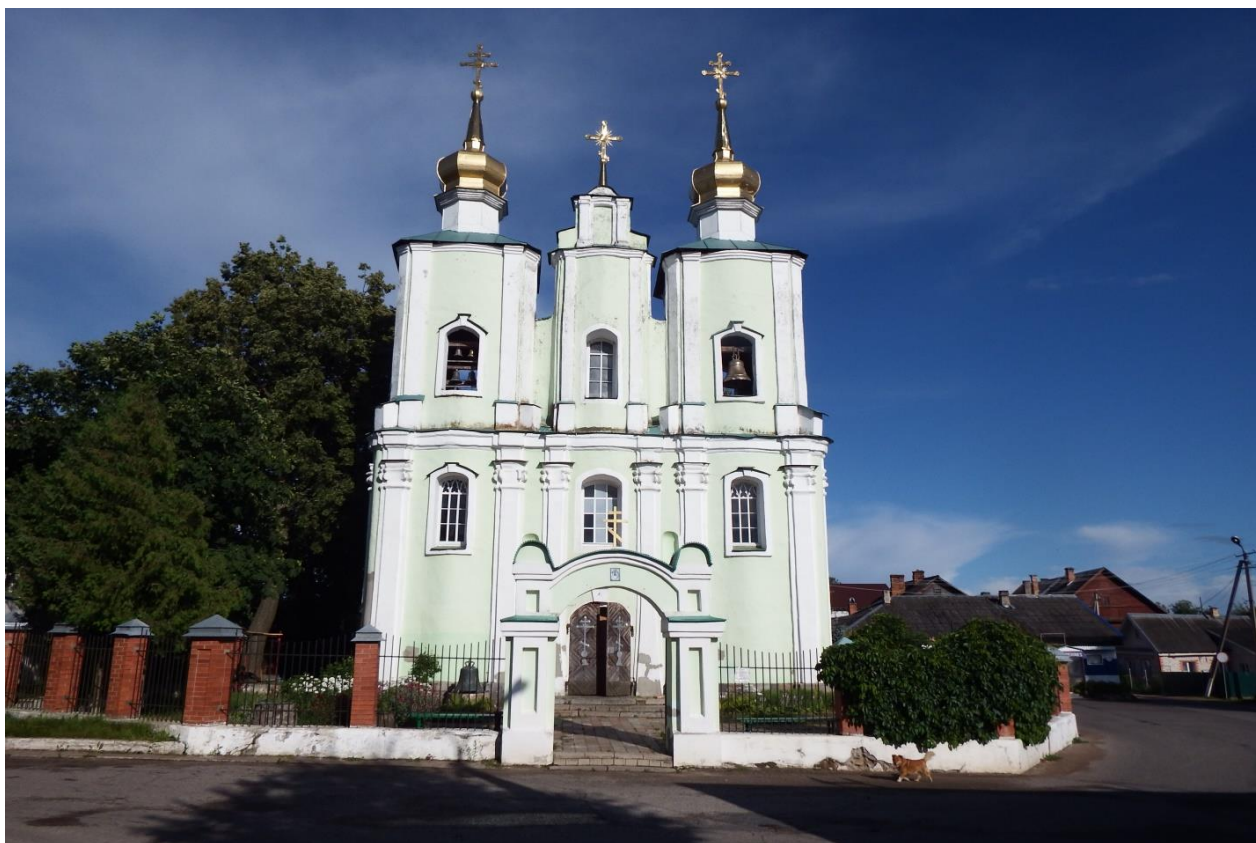

Рис. 33. Себеж, Замковая гора, бывший католический костёл св. Троицы, построенный в XVII в., ныне – православная церковь св. Троицы © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

С подписанием «Вечного мира» военные столкновения между Московским государством и Речью Посполитой заканчиваются, начинается время российско-польского союза, сохранявшегося до конца XVIII века, когда Российская империя начала присоединять к себе территории своего ослабевшего к тому времени союзника.

2.2.2. Внутренние границы

На протяжении XVII века основной единицей административно-территориального деления страны становятся уезды, число которых постоянно возрастает. К 80-м годам XVII в. в целом по Московскому государству уездов насчитывалось около трёхсот¹¹

В 1680 году в ходе административной реформы царя Фёдора Алексеевича создаются военно-административные единицы более высокого, чем уезд, уровня. Они именовались «разрядами». Основной целью этой реформы было создание единой системы государственного управления и упрощение его структуры. С этого времени деление на пятины и полупятины теряет смысл, и употребление их названий продолжается некоторое время лишь в силу традиции. Вся территория Московского государства была разделена на девять разрядов: Московский, Северский (Севский), Владимирский, Новгородский, Казанский, Смоленский, Рязанский, Белгородский, Тамбовский (Тамбовский разряд почти сразу был упразднён). Весь север Европейской России был включён в состав Новгородского разряда. Новгород снова стал фактическим центром огромной территории – от Псковско-Чудского озера до Уральских гор, во всяком случае в военном отношении. К Новгородскому разряду были отнесены территории, входившие в состав Новгородского государства до конца XV в., за исключением трёх уездов, отошедших к Швеции, а также некоторые

¹¹ Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: Олма-пресс, 2003. – 320 с.

территории, входившие в состав других средневековых русских государств (Псков вместе со всей Псковской землёй, Белозерск и Великий Устюг с примыкающими к ним территориям). Новгородский разряд, созданный во времена Фёдора Алексеевича, в 1727 году послужил основой для образования Новгородской губернии в её первоначальных границах. Однако деление на разряды, как и на уезды, имело в первую очередь военное значение.

2.2.3. Трансформация геопространства

В конце XV – начале XVI веков территория современного Северо-Запада России присоединяется к Московскому государству. Попытавшись сразу же после завоевания Великого Новгорода и присоединения Пскова расширить свои пределы дальше на запад вдоль побережья Балтийского моря, Московское государство было остановлено Швецией, находившейся в апогее своего могущества. Попытка присоединения к Московским владениям Ливонии, бывшей владением немецких рыцарей с XIII века, во второй половине XVI века, была безуспешной – после первоначальных успехов еле удалось сохранить собственные владения, хотя и с некоторыми территориальными потерями. Ливония оказалась поделённой между Швецией и Речью Посполитой, которые незамедлительно начали борьбу за её передел. Победителем в этой борьбе вышла Швеция, к середине XVII века присоединив к своим владениям большую часть земель бывшего Ливонского ордена.

В начале XVII в. Московского государства достигает общеевропейская смута, начавшаяся с Реформации 1517 году и включавшая в себя уже к этому времени многочисленные войны в германских землях, «гугенотские войны» во Франции, Нидерландскую революцию. В первой половине XVII в. эта «смута» продолжилась в виде Тридцатилетней войны в Германии, Фронды во Франции, Английской революции. Завершением этой «смуты» и началом

создания после неё в сущности «новой Европы» можно считать середину XVII в., но в некоторых государствах она продолжалось и дальше, например, в Речи Посполитой. Основной причиной этой смуты были не религиозные противоречия, а борьба социально-экономических формаций – формирующегося буржуазного (городского) и феодального.

Если в зарубежной Европе борьба буржуазии и феодалов привела либо к полной победе буржуазии, либо к получению ею существенных преимуществ, то в Московском государстве утверждается феодальная реакция, не терпящая никаких проявлений буржуазного уклада. Буржуа – это, собственно, житель города, горожанин, или гражданин в исходном значении этого слова. Но у московских царей не должно было быть граждан – только подданные.

В тогдашнем Московском государстве эта борьба, известная как «Смутное время», завершается полной победой феодализма. Окончанием же «смутного времени» в целом для Европы становится 1648 год, когда с подписанием Вестфальского мира, завершившего эпоху религиозных войны, феодальная «Европа сословий» начинает превращаться в буржуазную «Европу наций». Московское государство не остаётся в стороне от процессов этой трансформации, но пытается осуществлять её на свой лад. Первые Романовы, правившие в XVII веке, начинают строить в сущности новую страну на руинах старой, меняя самые основы социальной, политической и экономической жизни.

Московские цари стремятся к объединению в составе своих владений всех земель бывшей Киевской Руси, и в качестве основного объединяющего фактора видят общую православную церковь. В этом не было ничего необычного, все государства тогдашнего мира в первую очередь опирались на религиозную принадлежность, очень часто провозглашая именно себя «богоизбранным народом». На то, что в Ветхом Завете богоизбранным народом объявляются евреи, а Новый Завет отвергает саму идею о богоизбранности какого-либо народа, внимания не обращалось. При этом

сама церковь должна была утратить самостоятельность, сохранявшуюся со времён Киевской Руси и расцветшую в Великом Новгороде и Пскове во времена их независимости, и полностью подчиниться государству, став своеобразным «ведомством православного вероисповедания».

Унификация обрядов восточно-русского и западно-русского православия, осуществлённая на западной основе, приводит как к религиозному, так и к социальному Расколу, который делит русское общество вплоть до революции 1917 года. На стороне «старой» церкви остаются жители городов и в целом торгово-ремесленных районов Московского государства, приверженцами «нового» обряда становятся главным образом сторонники феодализма. «Новая» церковь становится учреждением в первую очередь государственным, а не духовным.

С целью её «огосударствления» используются самые разные способы, применение которых приводит к полной ликвидации церковной самостоятельности и официальное превращение её в государственное учреждение в начале XVIII в. Новое московское православие, утверждавшееся с 50-х годов XVII в., провозглашается единственно правильным, и более того, предпринимается попытка утверждения Москвы в качестве центра мирового православия. Для этого неподалёку от столицы строится монастырь Новый Иерусалим, главный собор которого строится как копия Храма Гроба Господня в настоящем Иерусалиме. Можно предполагать, что «новое» Московское царство, возникшее после Смутного времени, первыми Романовыми мыслилось как государство теократическое, но попытка реализовать эту идею не удалась.

Северо-Запад, так же, как и всё Московское государство, переживает в XVII в. серьёзные внутренние потрясения. Крах всего государственного устройства в Московском царстве на рубеже XVI – XVII в. привёл к формированию принципиально новой системы государственной власти – самодержавия. Переход к самодержавию потребовал коренного пересмотра как экономических, так и идеологических основ московской

государственности. Пересмотр экономической основы заключался в постепенном закреплении всего населения государства.

В 1649 г. в Московском царстве вводится крепостное право для крестьян и общинное устройство их жизни.

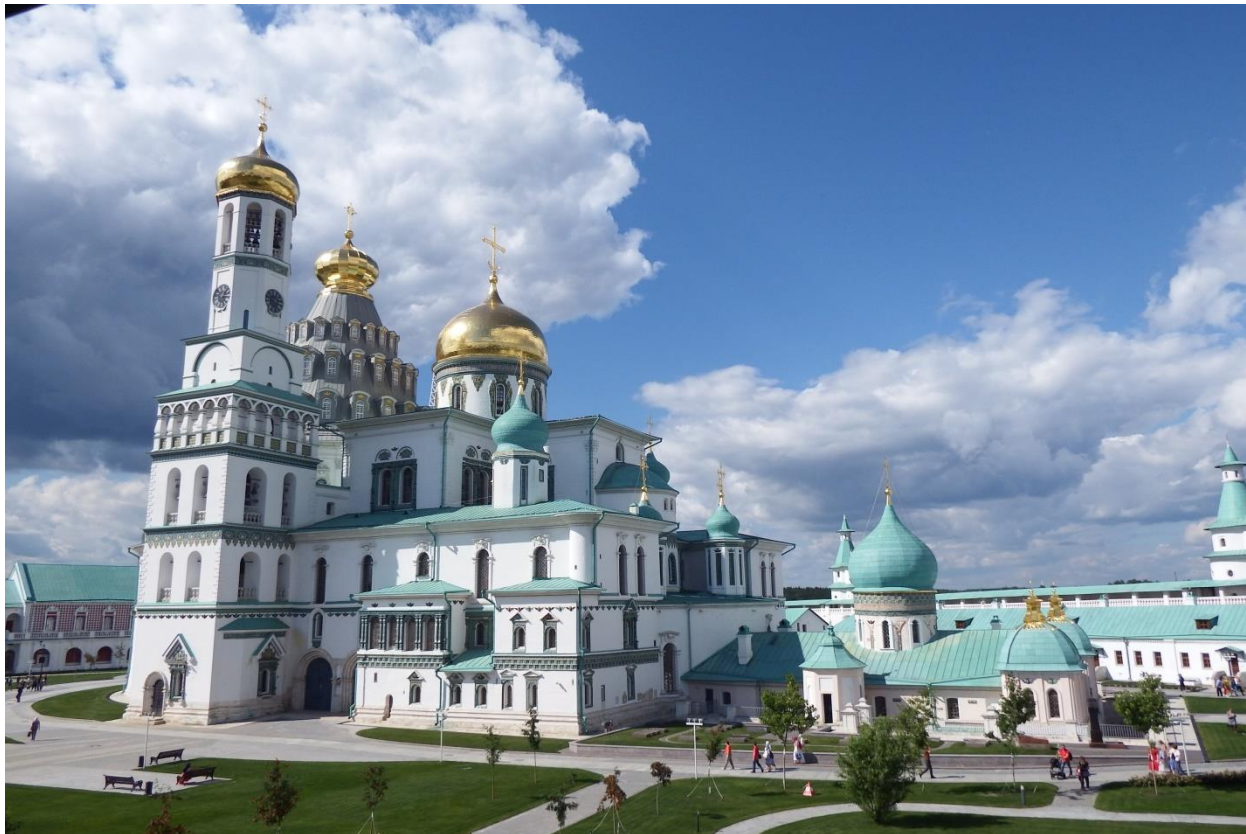

Рис. 34 . Ново-Иерусалимский монастырь, город Истра Московской области. Создавался патриархом Никоном в середине XVII века как центр русского православия, но так им и не стал © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

В 1654 г. начинаются церковные реформы, основным назначением которых становится создание новой церкви, служащей власти самодержавного монарха. Незначительные на взгляд «не-церковного» человека реформы для самой церкви имели очень важное значение - под видом борьбы с неправильным отпращиванием обрядов московские цари и патриархи создавали фактически новую церковь. Основным отличием новой, «никонианской», церкви от старой, якобы неправильной, было отрицание соборности, характерной для русской церкви на более ранних этапах. Соборность заключалась в том, что вопросы церковной жизни, вплоть до

выборов священников и иерархов, решались соборами духовенства и мирян. Особенно это было характерно для северо-русских государств – Новгородского и Псковского. Новая церковь приобрела жёстко централизованную структуру, более подходящую для условий формирующегося самодержавного государства. После «Разбойного собора» 1666 – 1667 гг., предавшего сторонников «старой» церкви проклятию, соборы «официальной» Русской православной церкви возобновляются лишь в 1917 г.

Сторонники старой церкви – той православной веры, которая были принесена в Киевскую Русь из Византии, были объявлены раскольниками, хотя фактически раскол был начат официальной церковью. Сами себя они называли и называют старообрядцами, или староверами. «Новая церковь», церковь самодержавия и феодализма, очень легко утвердила свои позиции в Москве и южных районах Московского царства. На севере, где традиции городской жизни, а следовательно – грамотность и социальная активность населения были намного сильнее, чем на юге, её утверждение было очень долгим и сложным. Целые города и монастыри оставались староверческими.

Для утверждения новой веры московским царям пришлось фактически заново завоёвывать свои собственные северные владения – «новую веру» несли в буквальном смысле огнём и мечом. Старообрядцев казнили страшными казнями. Соловецкий монастырь, основанный новгородцами в начале XV в., стал одним из оплотов «старой веры». Он был взят царскими войсками после восьмилетней осады (1668 – 1676 гг.). Из 500 человек, оборонявших монастырь, в живых после взятия осталось 60 человек, и почти все они казнены – четвертованы, колесованы, сожжены или заморожены живыми.

Дважды – в 1687 и 1688 г. – войска московского царя брали штурмом Палеостровский монастырь в Заонежье.

Невероятная жестокость московской власти в утверждении «новой веры» приводит к массовому исходу старообрядцев из городов. Сторонники

«старой веры», преследуемые царскими войсками, бегут отсюда в двух направлениях – на запад и на восток. Уходя на запад, они попадают в тогдашние пределы Швеции и Речи Посполитой. Формируется целая система старообрядческих поселений вдоль тогдашней московско-шведской и московско-польской границ. В шведских пределах старообрядцы селятся на западном берегу Псковско-Чудского озера, где до сих пор сохраняются рыбацьи деревни, где проживают русские старообрядцы. Но число этих деревень и численность населения в них постоянно сокращаются.

В польских пределах старообрядцы селятся к западу от московско-польской границы, где система их поселений, протягивавшаяся от юга современной Псковской области до нынешней Северной Украины (там, где проходила в то время граница Московского государства и Речи Посполитой), получает название «Ветка». Следы этой системы до сих пор прослеживаются там, где ныне сходятся границы России (Брянская область), Украины (Черниговская область) и Белоруссии (Гомельская область). Но и в тех местах численность старообрядцев и доля старообрядческих поселений сокращается.

Восточное направление движения старообрядцев – это движением в Сибирь. Используя старинные пути, связывавшие бассейны Северной Двины, Камы и Оби, а также, видимо, моря, старообрядцы уходят на восток, со временем достигая Забайкалья. До конца XIX в., пока в Сибирь не пришла железная дорога, старообрядцы составляли большую часть населения этой части страны. А основу старообрядческого населения Сибири составляли потомки выходцев из бывших новгородских земель, поскольку сибирский диалект русского языка сформировался на основе новгородского диалекта. Более того, многие географические названия и народные географические понятия, встречающиеся в Сибири, либо прямо происходят от северо-западных названий и понятий, либо возникли на их основе. Так, юго-западный ветер на Байкале именовался «шелоник» - в озеро Ильмень, с

которого, по всей видимости на Байкал пришли первые русские поселенцы – старообрядцы, с юго-запада впадает река Шелонь.

На Северо-Западе была уничтожена или изгнана наиболее активная в социально-экономическом отношении часть населения, что несомненно замедлило развитие и региона, и страны в целом. Старообрядцы были преемниками новгородской государственности. Подтверждением тому – их поголовная грамотность. Для более позднего Московского государства и Российской Империи была характерна почти поголовная неграмотность населения. У старообрядцев, как ни у какой другой части русского народа, была развита предпринимательская активность. На протяжении XVIII – XIX в. они составляли основу российского предпринимательства. Те районы, которые заселялись старообрядцами, очень быстро становились хорошо освоенными и процветающими. В качестве примера можно привести т.н. Выговскую пустынь («Выгорецию») – район старообрядческих поселений у озерно-речной системы Выг, существовавший на протяжении примерно полутора столетий.

Преследования старообрядцев со стороны государства были официально прекращены лишь в 1905 году. Но многолетняя борьба государства и официальной церкви со «старой верой» привела к тому, что нынешнее значение старообрядческой церкви, к тому же расколотой на несколько конкурирующих направлений, крайне невелико. XVII вв. – это время постоянных потрясений, колебавших самые основы Московского государства. В XVIII веке потрясений становится значительно меньше, и они затрагивают главным образом правящую верхушку, а в XIX в. страна вступает в период более или менее спокойного развития, с тем, чтобы в XX в. снова начать сотрясаться бурными политическими, военными и экономическими событиями.

Общей же тенденцией пространственного развития Северо-Запада Московского государства на протяжении XVI – XVII веков можно считать постоянное отступление на внешних границах и всё более усиливающееся

противостояние власти и народа, а внутри него крупных социальных групп, внутри страны. XVII в. – это время, когда границы Московского государства на северо-западе максимально далеко уходят на восток от побережья Балтийского моря, и над крепостями и землями, столетиями удерживавшимися новгородцами, поднимаются чужие знамёна.

После подписания Столбовского мира и образования Ингерманландии шведы при впадении р. Охта в Неву строят город Ниен и защищавшую его крепость Ниеншанц.

Утверждается, что название «Ниен» происходит от шведского название Невы, «и, возможно, связано с народной этимологией или толкованием писарей, где nev было заменено шведским словом nu, новый. В то же время Ниен означает и «Новый город», по-фински – *Uusikaupunki* [¹²]. Вполне возможно, что шведы пытались создать в устье Невы свой «Новгород», равный, а то и превосходящий по своему значению настоящий Новгород.

И город Ниен, и крепость Ниеншанц располагались в не затапливаемой при наводнениях части дельты Невы при устье р. Охта. При этом глубины реки в месте впадения Охты позволяли доходить до них морским судам того времени.

На протяжении всего XVII в. торговое значение Ниена возрастало. Но в XVII состав грузов, вывозившихся из Балтийское море, сильно меняется. Пушнина, бывшая главным предметом вывоза из Новгородской земли до конца XVI в., теряет свои позиции. Это было связано, во-первых, с тем, что основные «пушные» районы Московского государства смещаются на восток, в Сибирь, и во-вторых, с тем, что потребность в мехах в Западной Европе снижается. В XV – XVII вв. в Европе, особенно в Англии, резко увеличивается производство шерстяных тканей (сукна), что приводит к их удешевлению. Одежда из шерстяных тканей, бывшая очень дорогой, становится доступной всё большей части населения, вытесняя как лён,

¹² Кепсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. – Спб.: Европейский Дом, 2000 – 126 с. (пер. с финского), с. 74

бывший основным сырьём для ремесленного и домашнего ткацкого производства, так и меха. Из повседневной одежды меха постепенно превращаются в предметы роскоши.

Состав грузов, вывозившихся через Ниен, становится близок к тому, который был характерен для будущего С.-Петербургского порта на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. Это преимущественно ремесленная продукция (кожа, юфть, т.е. обработанная кожа, а также ткани и меха), сельскохозяйственная продукция (сало, лён, пенька, зерно, воск), лесные грузы [13]. Ввозилась через Ниен из Швеции преимущественно продукция мануфактурного и ремесленного производства, включая оружие, а также железо и медь [14]. Эти же грузы вывозились из Московского государства и через другие порты Балтийского моря, в частности Ригу [15]. Через Ригу и Ревель в пределы Московского государства ввозилась главным образом продукция, поступающая из дальних стран Западной Европы (сукно, вина, соль, сельдь) [16].

Различие Ниена и других портов на юго-востоке Балтийского моря заключалось в том, что через него московские купцы могли доходить со своими товарами до Стокгольма. Через остальные порты в этой части Балтики (Нарву, Ревель, Ригу) вывоз русскими купцами своих товаров был запрещён, они должны были продавать товары местным торговцам, которые в свою очередь отправляли их дальше на запад, вплоть до Португалии. Естественно, что по Нарве, Ревелю и Риге не фиксируется движение русских судов, в то время как для Ниена оно было очень существенным. Число русских судов, отходивших от Ниена, в конце XVII в. составляло около 30 в год, при том, в целом от Ниена отходило 60 – 70 судов в год [17]. Таким

¹³ Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 года и торговые отношения России со шведским государством. – М.: Наука, 1964. – 220 с.

¹⁴ Кюнг Э. Ньюен – центр транзитной торговли в устье Невы // Тупа. Спецвыпуск по истории Эстонии с 17 по 20 век. – Тарту – Таллинн: Национальный архив, 2006 – с. 15 - 37

¹⁵ Дорошенко В.В. Торговля и купечество Риги в XVII в. – Рига: Зинантне, 1985. – 350 с.

¹⁶ Шаскольский И.П. Торговые связи России с Прибалтикой и Западной Европой в XVII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. – Рига: Зинантне, 1968. – с. 59 - 73

¹⁷ Кюнг Э. Ньюен – центр транзитной торговли в устье Невы // Тупа. Спецвыпуск по истории Эстонии с 17 по 20 век. – Тарту – Таллинн: Национальный архив, 2006 – с. 15 – 37

образом, с развитием шведского порта Ниен на Балтике появляется русский торговый флот, никогда до этого не существовавший.

Рост значения других грузов, кроме пушнины, однозначно свидетельствовал об быстром развитии производительных сил на северо-западе Московского государства, который после территориальных перемен конца XX в. в значительной мере совпадает с северо-западом нынешней Российской Федерации. Если пушнину везли из отдалённых от Балтийского моря земель, то юфть, лён, конопля (из которой выделялась пенька), зерно, древесина и т.д. производились в пределах территорий, находящихся недалеко от побережья Балтики.

Связь с остальной территорией Шведского королевства Ниен поддерживал как по воде, так и по суше. Основными дорогами, расходящимися от Ниена, были дороги на Выборг и далее на Стокгольм, на Нарву и на Кексгольм (бывшую Корелу). Дорога на Стокгольм спрямляется к концу XVII в., отходит от берега Финского залива (по трассе старинной дороги проходит современное Приморское шоссе), и напрямую соединяет Ниен с Выборгом, послужив основой для современного Выборгского шоссе. Дорога от Ниена в Кексгольм (Корелу), первоначально бывшая полностью отделённой от дороги на Стокгольм, затем на южном участке соединяется с ней, и дорога на Кексгольм отходит от дороги на Выборг в районе современного посёлка Осиновая Роща (Хабаканка, Хаапакангас), существовавшего и в то время. Там и сейчас Приозерское шоссе, бывшая шведская дорога на Кексгольм, возникшая отходит от современного Выборгского шоссе, бывшей шведской дороги от Ниена на Выборг.

Дорога на Нарву шла вдоль южного берега Финского залива, вдоль Балтийско-Ладожского глинта (прибрежного уступа, протягивающегося от Северной Эстонии до Южного Приладожья). Затем эта дорога спрямляется и несколько смещается к югу. Первоначальная трасса дороги послужила основой для нынешнего Петергофского шоссе – в начале XVIII в. первые царские резиденции на южном берегу залива, - Стрельна, Петергоф и

Ораниенбаум, - собственно и были построены на этой дороге. Более поздняя в основном и сейчас представляет собой Таллинское шоссе, соединяющее С.-Петербург с Нарвой и вообще Прибалтикой.

Продолжалось также существование и развитие дорог, связывавших Ниен с землями Московского государства. Главная дорога шла от Ниена к крепости Шлиссельбург (бывшей русской крепости Орешек), и далее продолжалась вдоль берега Ладожского озера к устью Волхова (городу Ладога), от него поворачивая на юг вдоль реки Волхов. От Новгорода эта дорога продолжалась к низовьям реки Мста, а вдоль неё – к водоразделу Балтийского моря и Волги, далее по рекам бассейна Волги.

От Новгорода в польские пределы шла существовавшая со времён новгородской независимости дорога вдоль западного берега Ильмень и реки Ловать [¹⁸]. Эта дорога, проходящая через город Холм и соединяющая Старую Руссу и Великие Луки, существует по сей день, по-прежнему оставаясь единственной дорогой в тех заболоченных местах.

Продолжается также существование дороги от Новгорода на Псков вдоль Шелони, проходящей через Порхов. Эта трасса также сохраняется на протяжении многих столетий. От Пскова на запад отходила дорога на Ригу и Ревель. По этой дороге в 1668 году была организована первая в истории России линия международных почтовых сообщений по направлению Москва – Рига.

¹⁸ Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI-XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. 1950. № 20. – с. 271 - 302

Рис. 35. Памятный «почтовый столб» у Псково-Печорского монастыря; монастырь был крайней западной почтовой станцией Московского государства © фото: В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, 2020

Продолжали существовать дороги от Новгорода на Ивангород, ставший частью Нарвы, которая пересекалась границей Московского царства и Шведского королевства несколько южнее современного пос. Дружная Горка Гатчинского района Ленинградской области у дер. Старое Болото, и дорога от Новгорода на Гдов. Через Гдов также проходила дорога от Пскова на Ивангород и Нарву [¹⁹]; наибольшее сходство трассы старинной дороги и современного шоссе Псков – Гдов – Сланцы отмечается на южном участке, от Пскова до Гдова.

Можно считать, что с основанием Ниена шведами в начале XVII в. закладываются основы ныне существующей сети дорожной сети Северо-Запада. Но при этом с крахом Великого Новгорода, господствовавшего здесь на протяжении семисот лет (с IX до XVI в.), в пределах региона

¹⁹ Афанасьев Ю.И. Гдовский уезд в XVII в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009 - № 30, с. 42 - 49

формируется несколько примерно равнозначных центров, каждый из которых мог стать его главным экономическим, а соответственно и транспортным центром. Это Новгород и Псков на западе региона в его московской части, Нарва, Ниен и Выборг – в шведской; на востоке – Вологда и Архангельск. Экономическая система Северо-Запада в XVII в. приобретает полицентрический характер.

Для XVII века, особенно его первой половины, характерно резко снижение численности населения Северо-Запада, как в городской, так и в сельской местности. В первой половине XVII века это было связано с событиями Смутного времени как такового, когда эта территория становится ареной активных боевых действий. Во второй половине XVII века сокращение численности населения, особенно городского, связано с «Великим расколом».

То, что Московская Русь с начала XVII в. была вполне «европейской» страной, признаётся целым рядом современных зарубежных исследователей (см., например [20]). Примерно такого же мнения придерживался и один из ведущих учёных – экономистов советского времени С.Г. Струмилин в своём фундаментальном труде «Очерки экономической истории России и СССР», вышедшем в 1966 г. [21] (глава IV «О зачатках капитализма в России XVI – XVII вв.»).

Изучение особенностей экономического развития нынешней Северо-Западной России в XVI – XVII в. может лишь подтвердить эти утверждения. Система путей сообщения и особенности перемещения по ней грузов свидетельствуют о том, что Московское государство в целом и его северо-запад в частности, во-первых, занимали заметное место в системе европейского разделения труда, и во-вторых, имели хорошо развитую систему внутреннего разделения труда.

²⁰ Kotilaine, Jarmo. Russia's Foreign and Economic Expansion in the Seventeenth Century. Windows on the World (The Northern World. North Europe and the Baltic c. 400-1700 AD. Peoples, Economies and Cultures 13). – Leiden : Brill Academic Publishers, 2005.

²¹ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. – М.: Наука, 1966. – 530 с.

Русский рынок развивался во взаимодействии с рынками других стран Западной Европы и был прямо с ними связан через порты Балтийского и Белого морей. События, происходившие в экономической и политической жизни западноевропейских государств, прямо и непосредственно сказывались на экономике и политике Московской Руси, что очень хорошо прослеживается на примере Смутного времени. Ни о какой изоляции и, как следствии из неё, отставании в развитии в это время говорить не стоит. Московские и «иноземные» купцы торговали между собой на равных, связи между Востоком и Западом Европы были взаимовыгодными и паритетными.

«Петровские реформы», обычно воспринимаемые как разрыв с «дремучим прошлым» и резкий рывок вперёд, не были ни тем, ни другим. Правление Петра I было лишь прямым продолжением того, что было начато в XVII в.

В ходе московского этапа развития Северо-Запада России (XVI – XVII вв.) главным узлом этой системы продолжает оставаться устье Невы, где впервые появляется торговый город – шведский Ниен. В целом сохраняется рисунок системы путей сообщения, сложившийся в новгородское время. Основным направлением транспортных связей на протяжении этого этапа остаётся широтное – от Балтийского моря к Онежскому озеру и далее на восток к побережью Белого моря. Меридиональные связи сохраняют своё значение в западной части района. Главным направлением изменений транспортной сети становится рост значения гужевых дорог. Большая часть этих дорог дублирует уже существовавшие водные пути, но некоторые из них формируют новые направления сообщений, проходя через водоразделы.

XVII в. очень часто рассматривается как последний век «старой» Московской Руси, все устои которой якобы рушатся в начале XVIII в., когда в ходе петровских преобразований вроде бы создаётся новое государство – Российская Империя. На самом деле Московское государство начало своё движение в сторону Европы и европеизации уже в середине XVII в., но это движение при Петре резко ускорилось. XVII век, особенно вторая его

половина, был прямым предшественником XVIII века. Российская Империя не отвергла ничего, созданного в Московском царстве последних десятилетий его существования. Государственные учреждения петровской Империи приобрели более европеизированную внешнюю оболочку в сравнении со своими московскими предшественниками, оставшись такими же по существу. То же самое относится и к основным направлениями территориальной экспансии – к морям на западе и юге, к новым источникам природных ресурсов на востоке.

Вопросы, задания, темы для самостоятельной работы, литература к главе 2

Вопросы:

1. В чём состоят причины упадка экономики Северо-Запада после вхождения владений Великого Новгорода в состав Московского государства?
2. Как изменилось геополитическое и экономико-географическое положение Северо-Запада после Ливонской войны?
3. Как Вы понимаете образное название периода отечественной истории – «Смутное время»? Каковы его общепринятые хронологические рубежи и почему Смутным временем можно считать весь XVII век?
4. Какие изменения произошли во внутренних и внешних экономических связях Северо-Запада в XVI – XVII вв.?
5. Какими были социальные, экономические и политические последствия церковных реформ середины XVII в. и как они проявились в развитии Северо-Запада?

Задания:

на контурной карте «Северная и Северо-Западная Россия» обозначьте:

- изменение границ Московского государства в XVI – XVII вв.
- основные торговые пути и города, обеспечивавшие их функционирование;
- города, возникшие в это время, и их генезис.

Темы для самостоятельной работы:

1. Социально-экономическое развитие Новгородской земли после присоединения к Московскому государству.
2. Ливонская война в контексте европейской истории XVII в.
3. Освоение арктических морей: поморы и европейские экспедиции XVI – XVII вв.
4. Московско-шведские отношения XV – XVII вв.
5. Москва и Речь Посполитая: борьба и взаимодействие.
6. Церковный раскол XVII в. и его значение для социально-экономического развития Северо-Запада

Литература к главе II

1. Архангельск: 1584 – 1984. – Архангельск, 1984.
2. Архангельская область – Архангельск, 1967.
3. Большая Советская Энциклопедия, 3-е издание.
4. Брюсов В.П. По Олонецкой земле. – М., 1972.
5. Вздорнов Г.М. Вологда. – Л., 1978.
6. Летопись города Архангельска. – Архангельск, 1990.
7. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков, 2004.

8. Манаков А.Г., Мартынов В.Л., Дементьев В.С. Историческая география Северо-Запада: население и пути сообщения. Псков: Псковский государственный университет. 2014. 304 С.
9. Очерки истории Карелии. - Петрозаводск, 1957.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в 86-ти тт.
Сайт www.around.spb.ru